

Боб Блэк

МИФ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Боб Блэк

Миф о правах человека

«Издательские решения»

Блэк Б.

Миф о правах человека / Б. Блэк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963368-2

Мы привыкли к словосочетанию «права человека». Мы слышим это выражение, но уже давно не вкладываем в него никакого смысла. Боб Блэк, американский юрист-анархист, автор знаменитого «Упразднения работы», остроумно и точно находит слова для того, что вы сами давно подозревали, но не решались выразить. Глядя на «Чёрный квадрат», вы думаете: «я тоже так могу», но никогда не рисуете. Боб Блэк, взглядываясь в пустоту «прав человека», сумел изобразить их заново в виде всем знакомого мифа.

ISBN 978-5-44-963368-2

© Блэк Б.

© Издательские решения

Содержание

I. Права человека как мифы	6
II. Естественное право и естественные права	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Миф о правах человека

Боб Блэк

*Мы не можем использовать «естественные права человека»
или «теорию эволюции». Мы можем использовать только западные
технологии.*

– Председатель Мао¹

Переводчик Александр Умняшов

Редактор Иван Смех

Корректор Динара Никитина

© Боб Блэк, 2019

© Александр Умняшов, перевод, 2019

ISBN 978-5-4496-3368-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Существуют моды в одежде и музыке. Есть моды и в политике. Современная мода в политике во всём мире – это права человека: «Права человека есть идея нашего времени».² Права человека нравятся всем. Но соблюдают их не все. Я берусь утверждать, что права человека, именно *в качестве* прав человека, *никогда* не соблюдаются. Так как прав человека в объективной реальности не существует, соблюдать нечего. Некоторые люди бывают достойны уважения, но не их воображаемые права.

Не верить в права человека сегодня зазорно. Известный социальный философ по имени Джоэл Фейнберг возмущён тем, что существуют, по его словам, «даже такие несусветные мизантропы, которые отрицают, что у кого-то на самом деле есть права».³ В числе мизантропов окажутся Платон, Аристотель, Конфуций, Иисус, Магомет, Фома Аквинский, Иоганн Готфрид Гердер, Эдмунд Бёрк, Уильям Годвин, Иеремия Бентам, Пётр Кропоткин и Фридрих Ницше. Приблизительно до последних 500 лет, вероятно, каждый должен считаться несусветным мизантропом, но, разумеется, Иисус Христос и князь Кропоткин, среди прочих, таковыми не считаются. Тем не менее, сочинения профессора Фейнберга воспринимаются как «масштабные и элегантные»: они «достигают беспрецедентной комбинации строгости, чувствительности и ясности».⁴ Подумайте только, что должны представлять из себя остальные философы.

² Henkin L. Introduction // The International Bill of Rights: The Covenant on Civil and Political Rights / ed. Lewis Henkin. New York: Columbia University Press, 1980.

³ Feinberg J. The Rights of Animals and Unborn Generations // Feinberg J. Rights, Justice and the Bounds of Liberty: Essays in Social Philosophy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1980. P. 160.

⁴ Coleman J. L., Buchanan A. Preface // Coleman J. L., Buchanan A. In Harm's Way: Essays in Honor of Joel Feinberg / ed. Jules L. Coleman & Allen Buchanan. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. v.

I. Права человека как мифы

Права человека, по моему убеждению, относятся к области мифов. Они могут означать много всего – один учёный составил список из более чем пятидесяти определений мифа.⁵ Во многих определениях мифы – это своего рода предания. Это верно для первоначального значения, но я отступлю от него. Я бы отделил «миф» (убеждения) от «мифологии» (сказок). Вместо этого я объединю два других атрибута, взятых из разных научных традиций. Сказать, что нечто является мифическим, для меня – это сказать две вещи.⁶ Во-первых, мифы, вроде прав человека, – это убеждения, которые не являются фактами. Это мифы, в которые кто-то верит или раньше верил, но которые никогда не являлись правдой в том обычном смысле, в каком бывают правдивы утверждения.

Второй аспект мифа заключается в том, что он служит политическим функциям – в частности, для оправдания определённой социальной практики, общественного движения или институции. Это понятие антрополога Бронислава Малиновского о «мифической верительной грамоте» общин.⁷ Иными словами, «миф создаёт ощущение социальной принадлежности, ухищрение для социального контроля».⁸ Я бы развил эту мысль, добавив, что миф в качестве мотивации не ограничивается идеями, поддерживающими статус-кво. Он может служить верительной грамотой как для воображаемых, так и для реальных сообществ. Националистические мифы служили основанием для наций до их появления.⁹ Причина пролетарской революции связана с некоторыми мифами. Их смысл в том, чтобы обосновывать и стимулировать. Жорж Сорель прямо охарактеризовал всеобщую стачку как вдохновляющий миф для классово-сознательных революционных рабочих.¹⁰ Долгое время это было не так,¹¹ отчасти потому – если сильно обобщить – что «институции, базирующиеся на элементах мифа, функционируют лучше, если миф этот не слишком осознан и не вызывает к себе слишком много вопросов».¹² В этом смысле миф напоминает марксистскую концепцию идеологии.

Библия также содержит в себе много мифов. Миф о том, как еврейские жрецы «обнаружили» книгу Левит, которая, по случайному совпадению, наделяла большой властью еврейских священников. Это миф, потому что это неправда и потому, что он оправдывал власть священства, пока римляне не разрушили Храм в Иерусалиме в 70 г. н.э.

Евангельское предание также удовлетворяет этому критерию.¹³ Оно есть также миф о том, что Иисус Христос является Сыном Божиим и что Он воскрес из мёртвых. Это ложь,

⁵ Doty W. G. *Mythography*. 2d ed.; Tuscaloosa, AL & London: University of Alabama Press, 2001. P. 28—29.

⁶ Joyce R. *The Myth of Morality*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. xi-xii и далее.

⁷ Малиновский Б. Магия, наука и религия / пер. А. Хомика. М.: Академический проект, 2015. С. 82. Там же, в работе «Миф в примитивной психологии» (1926). С. 113.

⁸ Manicardi E. *Free From Civilization* / trans. Will Schutt & Alberto Prunetti / ed. Alice Parmon. N.p.: Green Anarchy Press, 2012. P. 107.

⁹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. В. Николаева. М.: Кучково поле, 2016.

¹⁰ Сорель Ж. Размышления о насилии / Пер. Б. Скуратова, В. Фриче. М.: Фаланстер, 2013. «Надлежало верить в отсрочку исполнения судебного решения» – Horowitz I.L. *A Postscript to the Anarchists* // *The Anarchists* / ed. Irving L. Horowitz. New York: Dell Publishing Co., 1964. P. 591.

¹¹ Stearns P. N. *Revolutionary Syndicalism and French Labor: A Cause Without Rebels*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1971; Horowitz. *A Postscript*. P. 591.

¹² Emmet D. *Function, Purpose and Powers*. 2d ed. Philadelphia, PA: Temple University Press, 1972. P. 93.

¹³ Христианское предание также рассматривалось как миф в менее уничижительном смысле: «Выдающийся немецкий богослов [Юлиус Шнивинд] определил миф как „проявление недоступного непосредственному наблюдению с точки зрения наблюдаемых явлений“. Все предания, входящие в состав Библии, для набожного христианина являются мифами, неважно, соответствуют они историческому факту или нет». – Leach E. *Genesis as Myth* // Leach E. *Genesis as Myth and Other Essays*. London: Jonathan Cape, 1969. P. 7. Современная физика включает в себя некоторые объекты, не поддающиеся наблюдению,

потому что Бога не существует; потому что воскрешение из мёртвых невозможно; и потому что идея Создателя Вселенной, имеющего сына, столь же смехотворна, как и мысль о том, что у него есть дядя. Вдобавок, мифическим это предание делает то, что оно функционировало, дабы оправдать власть нового священства, Римско-католической церкви и режимов во многих авторитарных государствах. В 1940-е годы была популярна книга, а в 1960-х – фильм о Христе под названием «Величайшая из когда-либо рассказанных историй».¹⁴ Я охарактеризовал это как «Величайшую из когда-либо проданных историй».¹⁵ В моём словоупотреблении это предание мифично и тоже является мифологией. Надеюсь, что когда-нибудь оно и останется только мифологией, вроде преданий о богах Олимпа. Когда исчезают мифы, начинается мифология.

Права человека являются мифом в двух отношениях, о которых я упомянул. Они не представляют объективной реальности. Они не верны в том смысле, как бывают верны факты, эмпирически. Они не верны в том смысле, как бывают верны математические факты, дедуктивно. Их не существует, или они существуют только в качестве самообмана. Но у них есть смысл. Весь смысл провозглашения прав человека – мотивировать или оправдывать действия человека. Вот почему мне нравится строчка комедийной актрисы Элейн Мэй. Она сказала, что этическая проблема ей нравится *гораздо* больше, чем проблема настоящая.¹⁶ Права человека – это этическая проблема. Хотя и парадоксально, но вот это тоже верно: «Права, говорил я, не дают оснований для действий, по крайней мере, не для людей, у которых есть основания действовать... Если в некоей ситуации я спрашиваю друга: „Что мне следует делать?“, а он отвечает: „Ты имеешь право сделать А“, это означает, что он вообще не даёт мне никаких советов, не рекомендует никаких действий».¹⁷ Здесь рушится связь прав и обязанностей, поскольку обязанности предписывают действия.

но в этом смысле она не является мифической.

¹⁴ Oursler F. The Greatest Story Ever Told. Garden City, NY: Doubleday, 1949. В соответствии с традиционной иконографией западного христианства, актёром в роли Иисуса в фильме (1965) был Макс фон Сюдов – швед по национальности.

¹⁵ Black B. 20 Questions // Black B. The Abolition of Work and Other Essays. Port Townsend, WA: Loompanics Unlimited, n.d. [1986]. P. 58.

¹⁶ Цит. по: Stevens K. Tossing Truths: Improvisation and Performative Utterances of Nichols and May // Critical Q. 52 (3) (2010). P. 34 (опубл. на www.academia.edu).

¹⁷ Waldron J. A Right to Do Wrong // Waldron J. Liberal Rights: Collected Papers, 1981—1991. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 72.

II. Естественное право и естественные права

«Права человека» – это современное название того, что раньше называлось естественными правами. В исторической перспективе эта идея сравнительно недавняя. В действительности она относится к Англии XVII века. В действительности она обрела свои очертания в конце XVIII века, особенно в Британии, Франции и Америке. Её сторонники пытаются вывести естественные *права* из естественного *права*. Естественное право также не существует в объективной реальности, но сама идея восходит к далёкому прошлому, как минимум, к четвёртому столетию до н.э.

И это забавно. Философы естественного права не замечали, что естественные *права* следуют из естественного *права* более 2000 лет. Аристотель этого не заметил. Стоики этого не заметили. Святой Фома Аквинский этого не заметил. Почему же так вышло? Эти парни не были дураками. Так откуда взялась эта идея естественных прав? Она восходит к идее *субъективных* прав. Откуда же ещё она могла произойти? Никто не задумывался о естественных правах до того, как были сформулированы субъективные права. Поэтому анархистский князь Пётр Кропоткин писал о «праве» как о «туманном слове, заимствованном у законников».¹⁸ Он был убеждённым сторонником естественной морали, но не естественных прав.¹⁹

Субъективные права также являются продуктом истории, поскольку закон – это продукт истории. Вы не найдёте никаких субъективных прав в Библии, в Законах Хаммурапи или в Варварских правдах. Говорить, – как поступает один историк (не являющийся юристом) – что эти кодексы или, к слову, Римское право, защищая людей и имущество, предоставляли личные и имущественные права²⁰ – это заблуждение. Там применялись положения о наказании или компенсации (неясно различимые) между частными лицами, но эти положения, вводящие в ранг закона обычаи, не давали никаких прав против государства. Древнегерманские нормы обычно не устанавливались государством, которое, по сути, едва существовало. Этим воображаемым правам также часто не хватало универсальности. Идея субъективных прав развивалась, особенно в Англии, из идеи феодальных привилегий. Но ведь права человека по определению являются всеобщими. Привилегии, по определению, являются особыми.

Этнографически неграмотные философы обычно делают явно ошибочные предположения о праве, правах и вообще социальной реальности. По словам Лейфа Венара, в его статье о правах, которая в целом очень хороша, «даже у самых слабо развитых человеческих сообществ должны быть правила, определяющие, что некоторые имеют право говорить другим о том, что те должны делать. Такие правила подразумевают права».²¹ Это неверно от первого до последнего слова.

В «слабо развитых» – безгосударственных – обществах обычно нет правил, определяющих, что у некоторых людей «есть право» приказывать другим что-либо делать, *потому что никто не имеет права приказывать кому-либо делать что-либо*.²² Это являлось бесконечным источником досады для колониальных завоевателей, потому что когда они говорили: «Про-

¹⁸ Кропоткин П. Нравственные начала анархизма // Кропоткин П. Этика: Избранные труды. М.: Политиздат, 1991. С. 301

¹⁹ Кропоткин П. Этика: Избранные труды. М.: Политиздат, 1991. Этическое мышление и правовое мышление, по крайней мере в их идеальных формах, тесно связаны между собой. Stoljer S. Moral and Legal Reasoning. London & Basingstoke, England: The Macmillan Press, 1980.

²⁰ Stearns P. N. Human Rights in World History. London & New York: Routledge, 2012. P. 26—27.

²¹ Wenar L. Rights // The Stanford Encyclopedia of Philosophy / ed. Edward N. Zalta (Fall 2011 ed.). P. 13 (опубл. на <http://plato.stanford.edu/archives/fall 2011/entries/rights>).

²² Black B. Justice: Primitive and Modern: Dispute Resolution in Anarchist and State Societies (2016; опубл. на www.academia.edu). (Изначальная, более короткая версия этого текста опубликована в: Блэк Б. Правосудие: первобытное и современное // Блэк Б. Анархия и демократия. М.: Гилея, 2014. С. 168—178. – прим. пер.)

води меня к своему вождю», т.е. к тому, с кем они могли бы иметь дело, – никто не понимал, чего они хотят. Империалисты находили «вождей» – потому что они хотели видеть лидеров – там, где их не было.²³ Или империалисты выдумывали их. Иногда туземцы уступали колониальным властям, притворяясь, что согласны, когда правительство назначало местных жителей представителями власти, но не подчинялись им. «Вождём» мог оказаться деревенский дурачок. В праобщинах и племенных обществах, таких как нуэр, никто не подчиняется чьим-либо приказам: «Ни один нуэр никому не позволит отдавать ему приказ».²⁴

Вторая ошибка – философская, а потому ещё менее простительная у философа. Венар должен допустить, что там, где есть приказы, подкреплённые угрозами, там есть закон. Эта юридическая теория Джона Остина была вчистую развенчана Гербертом Хартом.²⁵ Она не различает закон (например, запрет на грабёж) от преступления (например, совершение грабежа). Приказы, подкреплённые угрозами, вполне могли иметь место при возникновении права или, что ещё более правдоподобно, при происхождении государства, но закон имеет общность и постоянство, которых нет у случайных действий грабежа и разбоя.

Последняя ошибка заключается в предположении, что там, где есть приказы, подкреплённые угрозами, – или, по чуть лучшему определению, закон – там есть «права». Там, где есть права, существуют правила, поскольку права налагают обязанности. Но правила могут налагать обязанности, которые не влекут за собой соответствующих прав. Десять заповедей – правила, которые содержат основополагающие «не» – налагают обязанности на народ Израиля. Они не подразумевают, что израильтяне могут заявлять о своих правах перед Иеговой.²⁶ Иов испытал это на собственной шкуре. Обязанности давно предшествуют правам. Они по-прежнему превосходят все права в каждой моральной или правовой системе.

Субъективные права *реальны* (хотя даже это было подвергнуто сомнению²⁷). Государством они не всегда уважаемы. Некоторые субъективные права соблюдаются редко. Будучи анархистским экс-адвокатом, я не пою хвалу верховенству закона и субъективным правам. Но субъективные права иногда могут пригодиться. Права человека не могут пригодиться никогда.

Права человека – это всего лишь претенденты на звание субъективных прав. Если они становятся субъективными правами, то они имеют значение – не потому что они являются правами человека, а потому что теперь они есть субъективные права. Не имеет значения, откуда они произошли. Если они не становятся субъективными правами, то теряют всякий смысл.

Даже если права человека прекрасны как идея, это не значит, что они существуют. Иеремия Бентам утверждал: «Причинами желания, чтобы существовали такие вещи, как права, не являются права – причина желания в том, чтобы установилось определённое право,

²³ Скотт Дж. С. Искусство быть неподвластным. Анархическая история высокогорий Юго-Восточной Азии / Пер. И. Тропчук. М.: Новое издательство, 2017. С. 173.

²⁴ Meir L. Primitive Government. Baltimore, MD: Penguin Books, 1961. P. 65. По словам Пьера Кластра, «если есть для индейца [в Южной Америке] что-то совершенно чуждое, то это понятие отдать распоряжение или подчиняться, за исключением особых обстоятельств, таких как авторитет во время боевого похода». – Society Against the State: Essays in Political Anthropology / trans. Robert Hurley & Abe Stein. New York: Zone Books, 1989. P. 12; другие примеры см. в: Holmberg A. R. Nomads of the Long Bow: The Siriono of Eastern Bolivia. Rev. ed.; Garden City, NY: American Museum Science Books, 1969. P. 148–149; Trigger B. G. All People Are (Not) Good // The Politics of Egalitarianism: Theory and Practice / ed. Jacqueline Solway. New York & Oxford: Berghahn Books, 2006. P. 23 (индейские сообщества гуэронов не далее как в 1970-е гг.).

²⁵ Харт Г. Л. А. Понятие права. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. Глава вторая: «Законы, команды и приказы». С. 26–33.

²⁶ По мнению философа естественных прав Самуэля фон Пуфендорфа, «невозможно, чтобы божественные обещания не были исполнены; но было бы слишком высокомерно для смертного предполагать, что он приобрёл право на Бога...». Цит. по: Olivecrona K. Law as Fact. London: Stevens & Sons, 1971. P. 290. (Первое издание этой книги существует в русском переводе, см.: Оливекрона К. Право как факт / Пер. Е. Таранченко, под науч. ред. А. Полякова, М. Антонова // Российский ежегодник теории права. 2008. №1. С. 669–752. – прим. пер.)

²⁷ Olivecrona K. Law as Fact. P. 261 (только во втором издании).

не состоит в этом праве – нужда не является запасом – голод не является хлебом. *Естественные права* – это попросту несуразица, естественные и неотчуждаемые права – риторическая нелепость, нонсенс на ходулях». ²⁸ Даже Международный суд признал, что «права не могут считаться существующими только потому, что их наличие может показаться желательным». ²⁹

Права человека вневременны и универсальны. И хотя в течение тысяч лет у всех имелись права человека, об этом никто не знал.

Вера в права человека далека от того, чтобы считаться всеобщей³⁰ (что моя статья не только утверждает, но и демонстрирует). Даже само проникновенное произнесение фразы «права человека» не является универсальным, хотя мы подбираемся к этому моменту. В моей критике прав нет ничего сложного. На самом деле, меня критиковали за упрощение. Но если идея достаточно глупа, то острота над ней пройдет незамеченной. Я позволю Аласдеру Макинтайру выразить очевидное для меня: «Наилучшие резоны для столь прямого утверждения о несуществовании таких прав того же рода, как наилучшие резоны для утверждения, что не существует ведьм и единорогов: каждая попытка дать хорошие резоны для веры в то, что *есть*

²⁸ Bentham J. Rights, Representation, and Reform: Nonsense Upon Stilts and Other Writings on the French Revolution / ed. Phillip Schofield, Catherine Pease-Watkin & Cyprian Blamires. Oxford: Clarendon Press, 2002. P. 231; см. также: Hart H.L.A. The United States of America // Hart H.L.A. Essays on Bentham: Studies in Jurisprudence and Political Theory. Oxford: Clarendon Press, 1982. P. 57.

²⁹ Southwest Africa Cases, 1966 I.C.J. 6, 48, ¶ 91, цит. по: Bederman D. J. Custom as a Source of Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 246.

³⁰ Evans T. Human Rights in the Global Political Economy: Critical Processes. Boulder, CO & London: Lynne Rienner Publishers, 2011. P. 60.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.